

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов X Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 16–18 апреля 2014 г.)

Выпуск 10

Т. 1

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

Д.С. Соврасова

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

На основе печатных изданий Урала, Сибири и Дальнего Востока 1918–1920 гг., с одной стороны, реконструируется образ чехословацких войск, который формировался прессой среди жителей восточной части России, с другой – то, как сами legionеры видели свою миссию. Делается вывод о том, что одна из главных целей создаваемого образа чехословацкого легиона заключалась в мотивации людей к сопротивлению большевикам.

Ключевые слова: чехословацкий корпус; Гражданская война; история Сибири.

Чехословацкий корпус был весомой частью событий российской Гражданской войны. Зачастую его роль была ключевой. Поэтому очень важно изучать легион для более точной реконструкции событий того времени, для восстановления исторической памяти. Большое значение здесь имеют газеты. Они создают определённое мнение о корпусе и о его присутствии в России. Изучение чехо-войска на страницах печати поможет глубже изучить роль иностранных воинских формирований в Гражданской войне и соответственно сам этот феномен.

Помимо информационных изданий, источником для изучения чехословацкого корпуса служат воспоминания участников Гражданской войны (В.Г. Болдырев, А. Будберг, К.В. Сахаров). В воспоминаниях и дневниках авторы передавали свою точку зрения, точку зрения своего окружения. Для белогвардейских офицеров – это представления о долге и необходимости бороться с врагом. Этим обусловлен их субъективизм в отношении legionеров. В советское время появились полноценные исследования на тему чехословацкого корпуса. В 1965 г. были опубликованы работы И. Веселы и А.Х. Клеванского. В них наиболее полно представлена история легиона, собрано большое количество материалов. Сегодня этот вопрос также не остаётся без внимания. Вышли статьи и диссертационные исследования (А.Н. Валиахметов, Н.И. Дмитриев, Б.Н. Недбайло, Д.Г. Симонов), в которых изучается вопрос историографии корпуса; проблема его идентификации в научной литературе; политическая деятельность legionеров; невоенная составляющая пребывания корпуса в России. Однако пока не анализировался в целом образ чехословацкого корпуса. Цель настоящей работы – выявить, какой образ legionеров формировала пресса, что позволит показать

общественные настроения и отношение населения Сибири к иностранным войскам, а также мотивы действий самих чехословаков. Наряду с этим трансформация образа легионеров на страницах газет отражает политику власти в отношении чехословацкого корпуса.

В целом на страницах газет выстраивался положительный образ чехословацкого корпуса. Вся периодическая печать рассматривала чехословаков как образец войска, борющегося за свободу и демократию. Впервые об этом говорится в письме Е.К. Брешко-Брешковской чехословакам. «Чехословаки, на вашу долю выпало счастье послужить образом того божественного идеала, к которому ваши русские братья направляют взоры свои и в котором ищут выхода из пучины бедствий...» [1. 22 авг.; 2. 24 авг.]. Говорилось, что в чешском народе слишком развито национальное чувство, что 30 лет назад чехословацкий народ находился в худшем положении, но он восстал. Пресса писала, что выступление чехословаков явилось показателем высоких боевых и моральных качеств. Они явились вдохновителями униженного, растерзанного русского народа. Преимущество чехословаков подчёркивалось ещё и тем, что это «небывалый еще случай в мировой истории, чтобы маленькое государство, едва начавшее существовать, чуть не на второй день своего государственного бытия уже стремилось бы помочь стать на ноги когда-то могущественной, а ныне поверженной соплеменной страны» [3. 9 авг.].

Несмотря на многочисленные ссылки на братскую дружбу, выстроенную в течение многих совместных сражений и длительной взаимосвязи, а также этническое единство – славянское – происходит разделение на «нас» – чехословаков и «вас» – русских, которые ещё не встали на путь возрождения родины и которым чехи бескорыстно, движимые исключительно чувствами родственного по крови народа, помогают. Чехословаки стали восприниматься и видеть себя старшими братьями, которые помогают непутёвому младшему силой и наущением. Неоднократно говорилось в официальных заявлениях, что «чехословацкая армия будет счастлива, если она получит возможность вместе с новыми русским и союзными армиями сражаться за свою цель – независимую чешско-словацкую республику» [4. 1 авг.]. Помимо этого, можно с уверенностью говорить о стремлении чехословаков помочь России в строительстве демократического государства [5. 4 июня]. Подтверждением этому служит факт того, что после окончания Гражданской войны в России Чехия более других стран субсидировала обучение у себя русских студентов, которые не смогли завершить своё высшее образование на родине. Считалось, что большевистская партия недолго будет находиться у власти и в скором времени по-европейски образованные молодые люди станут

основой нового государства. В чешских вузах выучилось около 7 000 русских студентов. Всего на подготовку и содержание выпускников вузов было израсходовано в 1925 г. 12 928 808 чешских крон, а в 1926 г. – 28 968 030 [6. С. 169].

Для достижения успеха на фронте в прессе происходило непростое подчёркивание важности выступления чехо-войск, но необходимость скорейшей мобилизации своих сил, начала самостоятельных активных военных действий. Чехословаки уже сыграли отведённую им роль, и да – мы обязаны им очищением Сибири от большевизма, но теперь всё в наших руках. Это сопровождалось движением в легионе за отступление с фронта. Легионеры пишут следующее: «Мы, чехо-словаки, хотим помочь вам в этом великом деле и приступаем к образованию русско-чешских полков» [2. 26 окт.]. «Помогите нам в великом деле возрождения вашей великой родины, которая на время тяжело заболела. Это святая обязанность всех вас, граждане, считающие себя честными и свою родину любящими людьми. Мы свою горячую любовь и преданность к русскому народу на деле показали, пусть наш солдат увидит такую же любовь и преданность и у самих же сынов измученного русского народа» [2. 24 сент.].

С целью предупредить активное проявление недовольства корпуса продолжительной борьбы с силами советского правительства к различным годовщинам (создания дружины, выступления легиона) публикуются статьи на тему истории корпуса, его успехах на фронтах мировой и Гражданской войн. В газетах отмечалась храбрость чешских отрядов, действующих вместе с войсками Временного Сибирского правительства против большевиков – предателей России и свободы.

Важную роль в мотивации русского населения для непосредственного участия в Гражданской войне играет положительный пример Чехословацкого государства – успешной и процветающей страны, чей уклад жизни способствует экономическому и политическому успеху. «Чехия – страна плотно заселённая, каждый кусочек земли использован, но в ней рядом уживаются и мелкая и крупная земельная собственность. В самой Праге жизнь складывается просто и рационально» [7. 5 окт.]. Земледельческий и рабочий слой практически равны количественно, происходит кооперация между ними. Также говорится о высоком уровне образованности населения. «Шкаф с любимыми книгами, портреты “будителей” народа, иногда дешёвенькое пианино укажут вам на то, что сельская школа не только учит, но и воспитывает... Образованный священник, сельский учитель, сосед помещик, сельское мелкое чиновничество и рабочие ближайших заводов» [7. 5 окт.]. Указыва-

ется, что это и многое другое помогло избежать им проникновения большевистских тенденций [5. 24 июня]. Отмечается, что многому у чехов можно поучиться, «начиная от любви к родной стране и кончая умением устраивать свою жизнь» [2. 31 авг.]. Сопутствовали этому и сокольские праздники – так называемые «сокольский день» или «полевой день». На них чехи и словаки проводили спортивные соревнования среди новоиспечённых членов общества «Сокол» и представляли свои собственные атлетические показательные выступления – сокольскую гимнастику. Удивляли публику слаженные построения и сложные гимнастические номера. Так они показывали свою сплочённость и организованность, параллельно приобщая жителей российских городов к этому движению. Девиз общества: «Вечное движение вперёд, телесное и нравственное воспитание» [8. 20 мая (2 июня)]. Начала, положенные в основу организации, имели целью развитие мужества и способности к борьбе, готовности отдельного человека поступиться своими интересами для общих» [8. 20 мая (2 июня)]. Они были примером верности идеи борьбы чешско-словацкого народа за независимость.

С углублением кризиса в России солдаты чехословацкого корпуса стали не только обременять местные и сибирские власти затянувшимся присутствием на железной дороге, но и местное население под действием неудач антибольшевистского правительства всё больше организовывалось в партизанские отряды и нападало на железнодорожные станции, где находились эшелоны легионеров. Постепенно стало нивелироваться «значение чехословацкого вступления в борьбу с большевиками», так как «борьба с большевиками велась и нашими военными организациями» [9. 25 мая]. Теперь отдельный инцидент или ряд столкновений превратился в войну, которая не была желаемой. Население восприняло разницу между печатной информацией и реально происходящим. Усиливается недовольство «щеголеватостью» [5. 21 авг.] и вольностью времяпровождения легионеров в разгар Гражданской войны [10. С. 161].

После отставки правительства адмирала А.В. Колчака чехословацкие части превратились в вооружённые формирования, которым уже не было места в Сибири. Временное правительство Приморской областной земской управы заявило о «полной возможности обеспечить чехословацким эшелонам незамедлительную и правильную эвакуацию» [11. 7 марта].

Так в чём же всё-таки заключался образ чехословацкого войска? Несомненно, это был дружественный народ, который во время Гражданской войны в мире соседствовал с местным населением. Происходило культурное [8. 8 февр., 2, 9 сент., 16 окт., 29 мая; 5. 9 марта, 23 мая (5 июня)] и экономиче-

ское сотрудничество [5. 15, 16 марта]. Чехи и словаки бесспорно были подготовленными солдатами, уже успевшие поучаствовать в двух войнах, отчего вызывали симпатии местного населения и отдельных его частей [12. 18 февр. (5 февр.); 1. 15 авг.]. Однако, несмотря на позитивные отклики газет о деятельности легионеров, об их вкладе в борьбу с Австро-Венгрией, население переставало обращать на это внимание. Параллельно «в обществе всё чаще и чаще наблюдается “брюзжание” на союзников, какое-то плохо скрываемое, чисто обывательское недовольство, или недоверчивое к ним отношение» [1. 2 авг.]. Подтверждение этому мы видим и из донесения военного министра Чехословакии М.Р. Штефаника чехословацкому правительству: «В общем взаимоотношения между русскими и чехами плохие» [13. С. 215].

Так или иначе в периодической печати использование образа чехословацкого корпуса должно было мотивировать людей к борьбе с распространением советской власти, чтобы построить у себя государство благоденствия не хуже, чем Чехословацкая республика.

Литература

1. Власть народа (Челябинск). 1918.
2. Сибирская жизнь (Томск). 1918.
3. Русская армия (Омск). 1919.
4. Голос народа (Томск). 1918.
5. Голос Приморья (Владивосток). 1919.
6. *Сабенникова И.В.* Русская эмиграция как социокультурный феномен // Мир России. М., 1997. № 3. С. 155–184 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/110/012/1220/1997_n3_p155-184.pdf, свободный (дата обращения: 19.03.2014).
7. Единство (Петропавловск). 1918.
8. Голос Приморья (Владивосток). 1918.
9. Сибирская жизнь (Томск). 1919.
10. *Будберг А.П.* Дневник белогвардейца: (Колчаковская эпопея). Л., 1929.
11. Вестник Временного правительства Приморской областной земской управы. Владивосток, 1920.
12. Сибирский стрелок (Челябинск). 1919 г.
13. Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 1: ноябрь 1917 г. – август 1920 г. М., 1973.